Жун Тин с озадаченным лицом оглядел вошедшего вместе с Сун Юйань Жун Хэна.

Он знал, что отец-император прибудет в ближайшие два дня, но не ожидал, что именно сегодня. Пережив небольшое потрясение, мальчик тут же вспомнил свой план. Его сердцебиение участилось. Жун Тин напрягся от нервов и мгновенно почуял что-то не то, но таким уж он был человеком: если он в чем-то был заинтересован или сомневался, он считал своей обязанностью полностью это изучить. Однажды отец-император его за это даже похвалил. А если Жун Тин не мог что-то изучить и не понимал этого, у него не получалось нормально спать и есть.

Когда отец-император последовал за матерью-императрицей на кухню, Жун Тин торопливо сбежал в свою спальню и взял со стола нефритовую подвеску, некогда похищенную у отца.

Если отец-император действительно утратил свои воспоминания, он ничего не почувствует при взгляде на нее. Если же отец-император на самом деле все помнит, его точно удивит внезапно появившаяся здесь подвеска, которая вообще-то должна лежать в секретной комнате его дворца.

Сун Юйань не ожидала, что Жун Хэн пройдет за ней на кухню. Она почувствовала некоторую беспомощность. Должно быть, Сын Неба впервые в жизни оказался в таком месте.

— Мне не нужна твоя помощь здесь.

— Разве ты не сказала, что собираешься приготовить хот-пот? Не можешь же ты сделать все это в одиночку, — Жун Хэн еще при входе снял свое пальто и сейчас закатывал рукава, собираясь помочь.

— Основа у меня уже есть, мне нужно только приготовить ее и добавить немного воды. И овощи я уже тоже купила, их осталось только помыть.

Жун Хэн ростом был выше ста восьмидесяти сантиметров, а кухня Сун Юйань особой просторностью не отличалась. Стоя посреди помещения, он выглядел действительно стесненным.

Если бы они были в прошлом, Сун Юйань тут же воспользовалась бы возможностью и сказала Жун Хэну помыть и нашинковать овощи, чтобы посмотреть на его жалкие потуги.

Но теперь, когда эта мысль промелькнула в голове Сун Юйань, она невольно горько улыбнулась. Хоть внешность и удостоверение личности ясно показывали, что ей двадцать три, пережив столько событий, Сун Юйань ничем не напоминала прежнюю невежественную и жизнерадостную девчонку.

— Давай я тебе помогу, — в Жун Хэне кипело восторженное любопытство. Убранство кухни,

что древнее, что современное, было ему незнакомо, но от мысли о том, что они с Сун Юйань смогут побыть наедине, он был готов научиться чему угодно.

— В этом действительно нет нужды, — Сун Юйань окинула взглядом кухню. — Сам видишь, сколько тут мало места. А нас всего двое. К тому же ты никогда не готовил, сомневаюсь, что от тебя здесь будет много пользы. Жун Тин голодный, так что давай лучше закончим ужин пораньше, ладно?

Жун Хэн не мог выдержать этого «ладно?». Видя ее уставшее лицо и боясь, что только все испортит, он отвел смущенный взгляд:

— Тогда я, пожалуй, пойду. Если понадобится помощь, позовешь.

Сун Юйань склонила голову, оглядев овощи на столешнице, и ответила тихим «ага».

Он использовал этот тон, обращался к себе на простое «я», прямо как когда они впервые встретились.

Жун Хэн впервые побывал в квартире Сун Юйань. Она выглядела более уютной и обжитой, чем дом в городе Б. Выйдя из кухни, Жун Хэн обошел столовую и заметил Жун Тина, что сидел за столом и практиковался в каллиграфии.

Атмосфера вокруг делала его невероятно довольным.

Жун Тин исподлобья взглянул на отца-императора, подходящего все ближе. Мальчик сжал кисть, чувствуя, как усиливается сердцебиение. У него даже ладошки вспотели.

Он впервые пытался провернуть хитрый трюк прямо у отца-императора под носом.

Жун Тин задержал дыхание и набрался смелости.

Жун Хэн подошел к столу и окинул взглядом работу сына. Письмо едва ли можно было назвать сносным, что невольно наталкивало на вывод: этот ребенок все это время натурально пренебрегал своей учебой. На столе также обнаружились некоторые из «сокровищ исследования» вместе с парочкой книг. Одной из них оказалось «Искусство войны» Сунь-цзы с картинками. Жун Хэн поднял книгу, захотев просмотреть, но заметил кое-что под ней. Он взглянул поближе и увидел нефритовую подвеску Гуаньинь. От обнаруженного мужчина опешил, оглядывая находку полными непонимания и растерянности глазами.

Как эта нефритовая подвеска здесь оказалась? Разве она не должна быть спрятана в его секретной комнате?

Жун Тин оценил лицо Жун Хэна. И какие после этого еще могут быть сомнения? Сердце Жун Тина зашлось безумными скачками, однако мальчик усилием успокоился и продолжил свое занятие. Но он, в конце концов, был еще ребенком и притворяться не умел. Его руки тряслись, из-за чего иероглифы смазались, а линии пустились в безумный пляс.

Жун Хэн находился у власти много лет — если бы кто-то другой увидел его выражение лица, он бы не заметил ничего странного. Радость и гнев монарха были неразличимы, простой народ ничего бы не понял. Но Жун Тин был его единственным сыном, с которым Жун Хэн прожил вместе много лет. Более того, Жун Тин почитал и уважал отца, желая полностью изучить его поведение и привычки. На самом деле у Жун Хэна не было никого ближе него. И если другие бы ничего не поняли по выражению лица отца-императора, то Жун Тин все осознал с одного взгляда.

— Этот иероглиф ты написал неправильно.

Жун Хэн пришел в чувство. Не удостоив нефритовую подвеску еще одним взглядом, он положил книгу обратно.

— Ага, — Жун Тин наклонил голову, заметив ошибку. Он положил кисть. — Несколько дней назад ребята во дворе позвали меня играть в баскетбол, и я там перенапряг руки. Когда я сегодня проснулся, у меня разболелись кисти.

Жун Хэн задумчиво осмотрел сына и успокоил:

— Раз уж у тебя не хватает силы, сегодня не занимайся каллиграфией. Просто почитай.

— Ладно.

Под пристальным взглядом Жун Хэна Жун Тин чувствовал, что больше не может сдерживаться. В действительности он впервые в жизни солгал отцу-императору и сам был поражен словами, покинувшими его рот. Почему он лгал?

Только что Жун Тин едва смог промолчать. Когда отец-император увидел подвеску, мальчик чудом не открыл рот и не объяснил, откуда она здесь взялась.

Увидев, что отец-император направляется в сторону дивана, Жун Тин расслабил плечи и облегченно выдохнул. Он чувствовал, как по спине стекает капелька холодного пота.

Делать домашний хот-пот было просто, учитывая, что основа продавалась в готовом виде. Спустя полчаса Сун Юйань сказала отцу и сыну помыть руки и приготовиться к ужину.

Жун Тин первым сходил умыться. Жун Хэн пришел следующим. Он вошел в ванную, закрыл дверь и достал из кармана маленькую бархатную коробочку. Осмотревшись, он спрятал ее в

одном из шкафчиков. Сначала Жун Хэну хотелось вручить подарок прямо в руки, но, зная характер Сун Юйань, он понимал: она точно откажется его принять. Лучше он спрячет подарок где-нибудь здесь и подождет, пока его найдут. После этого Жун Хэн невольно ощутил себя каким-то взломщиком, насильно дарившим подарки. Как абсурдно.

Троица счастливо принялась уплетать дымящийся хот-пот. Как минимум, внешне они выглядели счастливо.

Жун Хэн вспомнил, как вместе с Сун Юйань ел хот-пот во дворце зимой, и его лицо смягчилось.

А Жун Тин? Он был все еще ошарашен, для него небо опрокинулось, земля перевернулась.

П.р.: □□□□, (пинь. tiān fān dì fù) — китайская идеома, означает, что произошла огромная перемена.

Но он был так мал, что его тело говорило само за себя. Мальчик был голоден, и ему не хотелось думать ни о чем другом. Поэтому он склонился над миской и принялся жевать полоски говядины.

Что касается Сун Юйань, то она практически постигла дзен. Раньше она была спокойной и даже пассивной. А теперь, когда она находилась на своей территории и ее поддерживали родители и собственный сын, ужин с Жун Хэном не произвел вообще никакого воздействия на ее настроение.

Жун Хэн захотел показать свою благосклонность, поэтому предложил самостоятельно помыть посуду. Он помнил, как Сун Юйань не нравилось это делать. Получается, если ей не придется этим заниматься, то она должна быть рада, да?

Сун Юйань молча посмотрела на Жун Хэна, после чего ее губы растянулись в улыбке:

— Не стоит. Ты, судя по всему, еще не бывал на кухне. Разве ты не знаешь, что у нас есть посудомоечные машины? Они довольно удобные и знатно экономят время.

Жун Хэн в душе удивился, но добродушно согласился:

— Тогда хорошо. И правда, довольно удобно.

— Это точно! — Жун Тин наелся до отвала. Его пухлое личико покраснело, и он принялся безудержно болтать. — У нас дома есть все. Это стиральная машинка. Ты кидаешь туда испачканную одежду, а потом достаешь ее чистой и практически полностью сухой. А это посудомойка. Туда надо класть грязную посуду, и она сама моется! Это правда, отец-император! А видишь вон тот диск? Это робот-пылесос. Каждый день он включается и убирает пыль до тех пор, пока пол не станет чистым! И нам остается гораздо меньше работы!

Жун Хэн: «…»

И как он раньше не замечал, насколько его сын болтлив?

Сун Юйань мягко и снисходительно наблюдала, как ее ребенок рассказывает обо всех домашних удобствах с некоторым бахвальством. Есть ли в мире дети очаровательнее, чем Гугу? Определенно, нет!

Жун Хэн почувствовал некую беспомощность. Но, ненароком заметив выражение лица Сун Юйань, подсознательно расплылся в улыбке.

Жун Тину очень понравился подаренный Жун Хэном глобус. Мальчик уселся на ковре и стал своими маленькими ручками крутить шар во все стороны. Он воскликнул:

— Мир так огромен! Мать-императрица, скорее подойди, я хочу увидеть, где мы живем!

Сун Юйань присела рядом с ним, помогая разобраться. Наконец она нашла их город и указала на него тонким бледным пальцем:

— Смотри, мы находимся здесь.

— Но это же такой большой город! Почему на глобусе он такой маленький?! — Жун Тин был ошарашен. — Насколько же гигантским тогда должен быть мир!

Оказывается, императрица-мать была права. Мир огромен, и Великая династия Е оказалась лишь его частью.

Жун Хэн хотел понаглеть и остаться подольше, но ужин закончился, подарок был подарен — неподобающе было ему тут задерживаться. Поэтому он проявил инициативу и сказал, что пойдет домой.

Сун Юйань выпрямилась и слабо улыбнулась ему:

— Хорошо, будь осторожен на дороге.

Жун Хэн снял пальто с вешалки, сохраняя ленную позу и легкую ухмылку:

— Ага, ты тоже. Обязательно закрой двери и окна. Если что-то случится, звони мне.

После ухода Жун Хэна Сун Юйань приготовилась отправиться в ванную. В конце концов, насколько бы вкусным ни был ужин, его запах точно осел на волосах и одежде.

Сун Юйань закрыла за собой дверь и завязала волосы. Уже собравшись почистить зубы, она заметила маленькую темно-красную коробочку в углу шкафчика, где стоял ее крем для лица. Девушка заинтересованно взяла коробку и открыла ее. Внутри находилась пара сияющих сережек с бриллиантами.

Сун Юйань даже не нужно было гадать, чтобы узнать, кто спрятал эту коробочку там.

Она тихо вздохнула, вспомнив розовую кружку, которую он отдал ей в Городе Б. Тогда Сун Юйань решила, что она украшена стразами. И теперь, подумав о кристаллах, инкрустированных в кружку, она поняла, что такое устроить мог только Жун Хэн.

http://tl.rulate.ru/book/32429/3340330